

Артамонова Тамара Сергеевна

ПРОЦЕССЫ КОНТАКТИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ: БИЛИНГВИЗМ, ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА

Когда язык определённого этноса развивается в условиях тесного контакта с языком окружения, это приводит к изменениям в языке, обусловленным культурно-историческими, социально-экономическими и другими факторами. В статье даётся характеристика билингвизма российских немцев, анализируются другие явления, вызванные языковым контактом. Наличие кодового переключения, как интерсентенциального, так и интрасентенциального, в письменной речи российских немцев подтверждено примерами из писем, определены функции переключения кода и его причины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 51-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-26

Когда язык определённого этноса развивается в условиях тесного контакта с языком окружения, это приводит к изменениям в языке, обусловленным культурно-историческими, социально-экономическими и другими факторами. В статье даётся характеристика билингвизма российских немцев, анализируются другие явления, вызванные языковым контактом. Наличие кодового переключения, как интерсентенциального, так и интрасентенциального, в письменной речи российских немцев подтверждено примерами из писем, определены функции переключения кода и его причины.

Ключевые слова и фразы: языковой контакт; диалект; межэтническое взаимодействие; интрасентенциальное и интерсентенциальное переключение кода; речевое поведение; язык российских немцев.

Артамонова Тамара Сергеевна

*Евразийский лингвистический институт (филиал) в г. Иркутске
Московского государственного лингвистического университета
arttamara@mail.ru*

ПРОЦЕССЫ КОНТАКТИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ: БИЛИНГВИЗМ, ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА

Проблема языковых контактов становится в последнее время всё более актуальной: повсеместная глобализация несёт с собой как положительные изменения в мировом сообществе (стимулирует мировой прогресс и т.д.), так и, с точки зрения национальной культуры, отрицательные (утрату национальных культурных ценностей, их унификацию и т.д.). Причиной этого явления становится взаимодействие между странами в экономическом, политическом, культурном плане, которое приводит к неизбежному контакту языков. Такое соприкосновение провоцирует их изменение, ведет к так называемой мутации, которая, в свою очередь, может вызвать как возникновение новых языковых форм, так и исчезновение ранее существующих языков. По заявлению генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура на праздновании Международного дня родного языка, количество живых языков на земле сокращается со средней скоростью 1 язык в две недели. Симплификация моделей общения, тенденции к универсализации, национальное обезличивание становятся составной частью процессов глобализации. В какой мере изменится язык в ходе контактов, направление и скорость изменений, вплоть до исчезновения одного из языков, зависит в конечном счете от социально-исторических условий [10, с. 11]. В наиболее уязвимом положении находятся языки, носители которых вступают в контакт с более сильной языковой средой.

Изучением языковых контактов занимаются различные отрасли лингвистики и смежные с ней науки, а некоторые лингвисты выделяют языковые контакты как самостоятельное направление. Французский лингвист Андре Мартине в середине прошлого века ввёл термин «языковые контакты», который сменил ранее принятый «смешение языков», однако основателем языковой контактологии принято считать американского лингвиста Уриэля Вайнрайха (Uriel Weinreich), так как именно его монография “Languages in contact” (1953) и другие более поздние работы заложили основы данного направления. Учёные-лингвисты проявляют интерес к этой проблеме особенно в течение последних нескольких десятилетий, и хотя общему описанию языковых контактов подвергаются ещё со времён античности, до сегодняшнего времени нет единой терминологической базы, используются различные подходы к изучению, отличаются методы описания данного явления. Всё это говорит о том, что изучаемая тема требует ещё достаточно серьёзных усилий ученых как в плане систематизации имеющихся знаний, так и в плане изучения многочисленных факторов, проявившихся только в последнее время и представляющих актуальность для сегодняшнего поликультурного языкового пространства.

В этой связи наибольшую важность имеют работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые изучению явлений, связанных с понятием языкового контакта, таких как билингвизм или двуязычие, многоязычие, интерференция, конвергенция, заимствование, креолизация и др. (Г. Шухардт, Э. Хауген, Д. Гринберг, С. Эрвин, В. Розенцвейг, Л. В. Щерба и др.). Исследования лингвистов последних лет направлены на изучение таких малоизученных явлений, как языковая принадлежность и языковая мена (Е. М. Верещагин), языковой союз, языковой сдвиг (Т. Кауфман (Terrence Kaufman), С. Томасон (Sarah G. Thomason)), креольские языки и языки пиджин (Р. Аппель, П. Муйскен (Pieter Muysken)), конгруэнция близкородственных языков (Б. Вимер), разновидности интерференции (А. Карлинский, Ж. Багана, Е. Хапилина) и др.

Что означает термин «языковой контакт» и при каких условиях он возникает? Языковым контактом называют взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них [6, с. 237]. Основные факторы, которые необходимо учитывать в исследовании языковых контактов, по мнению Э. Хаугена, – это экономический, политический, религиозный моменты и фактор престижа. Условия, обуславливающие степень и границы языкового контакта, определяет, как правило, общество. Поэтому соотношение между языками, порядок овладения ими, статус каждого являются в большей степени одинаковыми для большинства представителей языковой группы, вступающей в контакт с другим языком.

Наиболее интересным в этом плане является изучение межэтнического взаимодействия, когда язык определённого этноса развивается в условиях тесного контакта с языком окружения, как, например, язык российских немцев (далее – РН), исторически проживающих на территории России, находящийся продолжительное время под влиянием русского языка. Язык РН формировался преимущественно на основе разнообразных

диалектов, носителями которых были первые переселенцы из Германии. В последующем, в силу общественно-исторических и политических факторов, диалекты подвергались контакту сначала с соседними диалектами, а затем и с диалектами других регионов европейской части России и Сибири. Постепенно складывались новые смешанные диалекты на базе уже сложившихся ранее, становясь под влиянием интерференции всё более однородными по сравнению с диалектами первых переселенцев из Германии [5, с. 300]. Что же касается русского языка, то влияние было в основном односторонним, причинами тому явились практически полная изоляция немецкого этнического меньшинства от Германии и тесный контакт с местным, в основном русскоязычным, населением, особенно в периоды насильственного переселения РН, нарушение автономности мест проживания. Кроме того, на протяжении долгого времени у РН не было единых норм языка. Основанием для этого послужили территориальная раздробленность, различный уровень социально-культурного и экономического развития немецких колоний, отсутствие последовательной языковой политики государства в отношении немецкого литературного языка этнических немцев, языковая и культурная дискриминация в отдельные промежутки истории. Тем не менее можно назвать несколько периодов времени, когда для внедрения в повседневную жизнь и сознания норм литературного языка были созданы оптимальные условия, в разных регионах в большей или меньшей степени. Таким образом, нужно учитывать контакт сразу нескольких языковых систем в сознании РН (первоначальный диалект, смешанный диалект, русский язык, литературный немецкий язык, языки других народностей СССР).

Поскольку языковой контакт – это поочерёдное использование двух или более языков одними и теми же лицами [11, с. 61], то их, в свою очередь, называют двуязычными носителями или билингвами. В современном поликультурном мире владение двумя языками считается нормой, называемой двуязычием или билингвизмом. Надо отметить, что некоторые учёные разделяют эти два понятия. Существуют также разные подходы к определению и классификации билингвизма. Мы в данной работе будем использовать эти понятия как синонимы. Упрощённое понятие билингвизма (двуязычия) не противоречит основным подходам к его определению: это владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения [1, с. 28], при этом учитывается степень владения языком, вид (социальный или учебный), степень использования (первичная или вторичная) и другие аспекты. Необходимо также различать понятия первый язык и доминирующий (доминантный), второй и подчинённый (субдоминантный, рецессивный) и т.д.

Различают разные виды билингвизма согласно степени и характеру владения вторым языком. У РН оно исторически естественное и соотнесённое (на базе родного языка), по способу овладения – контактное, по степени сложности речевых действий – продуктивное. Доминирование одного языка над другим может проявляться в том, что индивид владеет вторым языком не в полной мере. Кроме того, доминанция одного языка и, соответственно, подчинённое положение другого могут проявляться в чисто функциональной сфере: билингв владеет двумя языками в равной степени, но при этом доминантным будет тот язык, который обслуживает большее количество функциональных сфер использования языка. Второй язык в этом случае будет считаться субдоминантным или рецессивным [2, с. 21]. Согласно этой классификации Ж. Багана, в разные промежутки истории РН русский и немецкий языки поочерёдно меняли доминантное и субдоминантное положение, причиной чего становилась политика, в том числе языковая, доминирующего сообщества. Что же касается настоящего положения вещей в отношении РН, оставшихся в России, то немецкий стал для большинства носителей рецессивным языком, а значит, поменялись и характеристики данного вида билингвизма. К примеру, согласно классификации, предложенной Е. М. Верещагиным, билингвизм РН на сегодня можно отнести в основном к продуктивному координативному относительно русского языка (когда речь билингва не отличается от речи монолингва) и продуктивному субординативному по отношению к немецкому языку (нарушение языковой системы в порождаемых речевых произведениях) [4, с. 49]. При этом степень активного естественного использования первого языка определяется многими факторами экстралингвистического характера: возрастные характеристики, национальность состоящих в браке, уровень образования, гендерная принадлежность и др. Полевые исследования, проведённые О. В. Байковой в рамках языкового острова Кировской области, показали, что женщины пользуются немецким диалектом более активно, чем мужчины [3]. Это объясняется тем, что психологически женщины отличаются более высокой коммуникативной активностью, чем мужчины, они более открыто выражают свои чувства относительно различных жизненных ситуаций, а лучше всего чувства передаются посредством родного диалекта, что является абсолютно естественным. Ещё ранее В. Б. Меркурьева отмечала, что диалект отличается от стандартного (литературного) языка большей подвижностью, гибкостью и открытостью. Никакая другая языковая форма не выражает так непосредственно эмоциональную функцию языка [7, с. 107].

Наиболее значимыми факторами социально-демографического характера, оказывающими влияние на речевое поведение немцев-билингвов, являются возраст и образование. Речевое поведение РН, возрастной фактор помогают охарактеризовать целые поколения на основе использования ими различных языковых вариантов, поэтому можно говорить о языковом поведении определенного поколения. Уровень образованности информантов непосредственно связан с их возрастными характеристиками: чем старше информант, тем выше вероятность, что он получил образование в национальной (немецкой) школе [3]. Что касается состава браков, то в семье, где муж и жена являются представителями РН, в повседневной жизни чаще обращаются к родному языку, приобщая к этому и детей. Кроме того, соблюдение традиций, ценностные ориентиры и другие составляющие национальной культуры в таких семьях имеют приоритетное значение.

Процесс попеременного использования билингвами двух языков в условиях языкового контакта предполагает наличие кодового переключения. Переключение кода (далее – ПК) – это переход говорящего в процессе

речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации [2, с. 97]. Причинами ПК могут быть смена адресата, если меняется состав участников коммуникативного акта; изменение роли (статуса) самого говорящего: брат, сосед, начальник и др. ПК может быть спланированным и спонтанным, оно может происходить по завершении фразы, синтаксического периода, при переходе с одной темы на другую (например, с производственной на бытовую). При внезапном включении других факторов может произойти спонтанное ПК. Говорящий может не всегда осознавать процесс ПК, особенно если это отдельные слова, выражения, включённые в речь говорящего. Способность к ПК можно рассматривать как показатель коммуникативной и общей культуры человека, поскольку она помогает успешно решить коммуникативную задачу.

Проблема ПК тесно связана с понятием «смешение кодов» (далее – СК). Среди лингвистов подход к определению этих двух понятий неоднозначен, некоторые из них используют только термин «переключение кодов» (Ж. Багана), другие считают их синонимичными, у тех, кто разделяет эти два понятия, тоже разный подход к их дефиниции (Т. Кауфман). Английский лингвист Я. Мэтрэс относит понятия ПК и СК к взаимозаменяемым, в данной статье мы отдаем предпочтение термину ПК, поскольку считаем его общим для всех случаев перехода с одного языка на другой в рамках коммуникативного акта. С учетом фокуса рассмотрения перехода с одного языка на другой (структурно-грамматический, социолингвистический и психолингвистический), а также возможности их сочетания, выделяют четыре основания для разграничения анализируемых понятий: структурно-лингвистическое, социолингвистическое, психолингвистическое и смешанное (социо-психолингвистическое, структурно-психолингвистическое, структурно-социо-психолингвистическое) [8, с. 53]. Остановимся подробнее на первом основании – структурно-лингвистическом, согласно которому изменение кода происходит либо внутри предложения, либо между предложениями. П. Муйскен и Р. Аппель, анализируя социальные, психологические и лингвистические аспекты языкового контакта на примере испанского языка и языка кечуа в Андах, смену языка между предложениями или фразами называют «alternational» codeswitching – чередующимся ПК, а включение слова или фразы внутри предложения называют «insertional» codeswitching – инсерционным ПК (лат. *inserto* – вставлять, вкладывать) [12, р. 119]. С. Томасон называет изменение кода, которое происходит внутри предложения (intrasentential – интрасентенциальный переход) – ПК, а между предложениями (intersentential – интерсентенциальный переход) – СК [14, р. 132]. Результаты исследования ПК С. Томасон на примере американских билингвов, владеющих идиш и английским языком, имеют общетеоретический характер и вполне применимы к нашей ситуации. В письмах РН часто встречается как интрасентенциальный переход: *Aber für uns!! Eine der schönsten Erinnerungen sind für mich ein onymsbesuch: eine ganz besondere Stimmung! / Но для нас!! Одно из самых прекрасных воспоминаний для меня – опыт посещения: совершенно особая атмосфера* (перевод здесь и далее наш – Т. Артамонова); *Oder: einmal hatte es nachts geregnet (большая редкость!) und da machten wir uns auf Vorschlag oder eigener Einfall ans Pilzesuchen... / Или: однажды ночью шёл дождь (большая редкость!) и мы по чьему-то предложению или по собственной инициативе отправились на поиски грибов...* (из письма В. В. Штейдле), так и интерсентенциальный переход: *Von Minna wieder ein Brief, den wil ich Wolodje schicken. Er hat die Minna gesagt, sie soll die Ärztin fragen Wo den Andrüsche Heilt ob er nach Deütschland komt, sie antwortete "Nein". Minna hat ihr das Pfoto gezeigt wo wir alle drauf sind, da sagte sie (какие вы все светлые душой, а мама ваша как стержень у вас). Marusje hast wo Wolodje nicht gefragt ob er an Vitje geschrieben hat? / От Минны снова письмо, которое я хочу отправить Володе. Он сказал Минне, что она должна спросить врача, где лечится Андрияша и поедет ли он в Германию, она ответила «нет». Минна показала ей фотографию, где все мы, тогда она сказала (какие вы все светлые душой, а мама ваша как стержень у вас). Маруся, ты не спрашивала у Володи, написал ли он Вуте? (из письма Д. Я. Штрак) (знаки препинания и орфография оригиналов сохранены). При ПК чаще всего меняется и используемая адресантом знаковая система, что указывает на осознанность действия пишущего. ПК выполняет различные функции. В первом примере взятое из русского языка слово «опыт», как часть сложного гибридного слова, скорее всего, восполняет «лексический пробел» в немецком языке адресанта. В данном случае мы имеем дело с окказионализмом, который используется с целью языковой игры или как средство выразительности. Во втором примере переключение кода на фразе «большая редкость!» взято в скобки. Обычно в скобки заключают информацию с целью пояснения высказываемой мысли, а также для каких-либо добавочных замечаний. Данная парантеза не связана синтаксически с остальной частью предложения и несёт на себе эмоциональную нагрузку. ПК используется также при прямом цитировании. Фраза «какие вы все светлые душой, а мама ваша как стержень у вас» не переводится адресантом на немецкий язык, поскольку пишущему важно точно передать высказывание иноязычного носителя на понятном двуязычному адресату языке, сохраняя при этом аутентичность высказывания. В следующем примере интерсентенциальное ПК используется для представления перифраза, принадлежащего третьему лицу, подходящего к ситуации, которую описывает адресант: *...und da brinkt der Witje die Meta ihren alle dage seine frau die infit mich die ist doch felschern und aüch aüchen dokter und er fert das Skore bümisch der Karlüsч sacht immer iber in sgore Smertje bomoschnik die schmerzen am herz waren nicht gros aber mit der lüft so schwach das ich nirchens hin ging... / и так как Витя привозит все дни свою жену Мету, которая делает мне уколы, она ведь фельдишер, а также глазной доктор, а он ездит на скорой помощи. Карлуш говорит всегда про неё «скорой смерти помощник». Боли в сердце были не такие сильные, но с дыханием было так плохо, что я никуда не выходила* (из письма Кате, архив Н. Дейнега). В данном случае выражение «sgore Smertje bomoschnik» («скорой смерти помощник»), содержащее прагматическую информацию, имплицитно выражает мысль: «медлительность», «непунктуальность», «необязательность» и используется для обозначения негативного, ироничного отношения не к объекту «скорая помощь», а к социальному явлению, стоящему за ним.*

Иногда ПК может происходить, когда речь идёт о человеке или объекте, для его характеристики, тем самым (по замечанию С. Томасон) подчёркивается его/её принадлежность к данному языку (культуре) [Ibidem, p. 133]: *...seit so güt schreibt gleich ich müs doch imer an eich denken ihr ünd die Schwegern Resje von denn hab ich aüch ein Brif begomen <...> Schasiebe Nienne sa atgritge ünd so wil nochl mal schlisen... / будьте так добры, напишите сразу, я всегда думаю о вас, о вас и сватах Ресге, от которых я тоже получила письмо <...> Спасибо Нине за открытку. Итак, я хочу ещё раз попроситься...* В данном примере, взятом из письма Кати (архив Н. Дейнега), ПК помогает сделать акцент на том, что Нина – представитель русской культуры. Фраза должна быть передана русскоязычному адресату и понятна ему. Это может быть также связанная с объектом (человеком) привычная ассоциация: *Ich will mir auch hizufügen, wir warten die Katche малышка die kommen sol aus Moskau. / Я хочу также добавить, что мы ждём Катюшу, малышку, которая должна приехать из Москвы.* (из письма Меды, архив Н. Дейнега).

ПК с целью повторения сказанного на языке, известном адресату, гарантирует адекватность понимания. Так, в следующем примере фраза «отложение солей» написана на русском и немецком языке: *Elvira hat eine Aporation bekommen am Handgelenk der rechten Hand «отложение солей» sagt man, Verkalkung – Die Hände schliefen ein, der Nerv zu den Fingern war eingeklemmt, nun fühlt sie sich gut, den 10-03-02 wird die linke Hand Aparirt... / Эльвире сделали операцию на запястье правой руки, говорят, «отложение солей» – руки немели, нерв, ведущий к пальцам, был зажат, сейчас она чувствует себя хорошо, 10.03.02 будут оперировать левую руку...* (из письма И. И. Вибе). Данная речевая стратегия говорящего реализует функцию аккомодации ПК. Ещё одна социальная функция ПК – функция проявления разносторонности личности (прежде всего лингвистической). С этой целью билингом может использоваться доминирующий в рамках данного сообщества язык [9, с. 124], в нашем случае русский, для завершения письма, при подведении итогов: *...ein widersehn ist es nichts auf dieser welt ist es doh ihn himmels zelt До Свидание не обещайтес что дак подучилас До Свидание До Скорее Стрече / воссоединение ничего не значит в этом мире, но на небесах. До свидания, не обижайтесь, что так получилось. До свидания, до скорой встречи* (из письма Доротеи, архив Н. Дейнега).

ПК может происходить при использовании пословиц, поговорок, не имеющих аналога в родном языке, либо не известных адресанту. Однако билингв может бессознательно переключать код с языка А на язык В, даже при условии, что он знает соответствующий эквивалент в языке А, когда определённая лексическая единица более употребительна в языке В [Там же, с. 125]. В следующем примере из письма Доротеи русская поговорка «жениться никогда не поздно» имеет аналог в немецком языке: «fürs Heiraten ist es nie zu spät»: *...bei mir leben noh zwei Kinder sind eich noh bei uns die letzte dochter und der letzte sohn die Ida und Володя aber sie sind schon ihn die jahen und sie sagen wir werden noh heiraden das ist никогда не поздно und jetzt schreibe ich eich noh wo unsre kinder vohnen / со мной живут ещё двое детей, с нами ещё последняя дочь и последний сын, Ида и Володя, но они уже в поиске и говорят «мы ещё женимся, это никогда не поздно», а сейчас я вам ещё напишу, где живут наши дети* (архив Н. Дейнега). ПК внутри пословицы на фразе «никогда не поздно» объясняется частотой употребления данной лексической единицы в обиходной речи, также она встречается во многих пословицах и поговорках на русском языке: учиться никогда не поздно, никогда не поздно творить добро, никогда не поздно начать всё сначала и др.

По мнению О. В. Байковой, существует несколько причин, по которым происходит обращение к использованию русских лексем в устной речи: 1) стремление выразить мысль точнее (русский язык рассматривается как более понятный для большинства слушателей, чем немецкий); 2) отсутствие данного понятия в родном немецком языке немцев-билингвов; 3) невозможность вспомнить то или иное слово на немецком языке. Опираясь на собственный проведённый анализ, мы можем также добавить следующие причины ПК в письменной речи РН: 1) для придания экспрессивности; 2) стремление к аутентичности высказывания, используемое для большей убедительности; 3) желание подчеркнуть принадлежность объекта или человека к данному языку, культуре.

Как уже упоминалось ранее, существуют разные мнения по поводу типологической принадлежности переключения кода. В данной статье мы рассмотрели наиболее общие случаи ПК, проанализировали причины ПК в письмах РН.

Информация об авторах писем, использованных в статье:

1. Штрак Доротея Яковлевна, родилась в Саратовской области, последние годы проживала в г. Ачинске Красноярского края;
2. Штейдле Вильгельм Вильгельмович, родился в Ставропольском крае, с 1959 г. проживал в Тульской области;
3. Вибе Иван Иванович, родился в Крыму, в колонии Карасан, в 1995 г. переехал с семьёй в Германию;
4. письма Меды, Кати, Доротеи, а также письма, адресованные Кате, предоставлены Дейнега Надеждой, г. Москва, дополнительной информации об авторах не имеется. Письма написаны в конце XX – начале XXI века, возраст адресантов от 45 лет и выше.

Список литературы

1. Ахунзянов Э. М. Двужычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 189 с.
2. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. 128 с.
3. Байкова О. В. Функционирование немецких диалектов в условиях меж- и внутриязыкового взаимодействия в рамках языкового острова (теоретические проблемы и полевые исследования в Кировской области): автореф. дисс. ... д. филол. н. Нижний Новгород, 2012. 38 с.
4. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Директ-Медиа, 2014. 162 с.

5. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. И. Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. 507 с.
7. Меркурьева В. Б. Штрихи к портрету личности носителя диалекта // Язык. Закономерности развития и функционирования: сб. к юбилею Н. Н. Семенюк. М. – Калуга: Эйдос, 2010. С. 102-111.
8. Мутылина А. Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингов в Пекине) // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13). С. 52-60.
9. Проценко Е. А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123-127.
10. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов. // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 5-22.
11. Хауген Э. Языковой контакт / пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 61-80.
12. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 213 p.
13. Matras Y. Language Contact. University of Manchester. N. Y.: Cambridge University Press, 2009. 366 p.
14. Thomason S. G. Language Contact. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. 310 p.

LANGUAGE CONTACT PROCESSES: BILINGUISM, CODE-SWITCHING

Artamonova Tamara Sergeevna

*Eurasian Linguistic Institute (Irkutsk Branch) of Moscow State Linguistic University
artamara@mail.ru*

When the language of a certain ethnos develops under close contact with the environment language it results in the changes in the language conditioned by the cultural-historical, socio-economic and other factors. The paper characterizes the Russian Germans' bilingualism, analyzes other phenomena motivated by language contact. The existence of code-switching, both inter-sentential and intra-sentential, in the Russian Germans' written speech is justified by the examples from the letters; the functions and motives of code-switching are identified.

Key words and phrases: language contact; dialect; inter-ethnic interaction; intra-sentential and inter-sentential code-switching; verbal behaviour; Russian Germans' language.

УДК 8; 81'373.612.2

Статья раскрывает особенности структуры односоставных предложений в рассказе А. П. Чехова «Ионыч», их функции в речи героев и в авторской речи. Основное внимание авторы акцентируют на семантическом и грамматическом выражении и синтаксическом распространении главных членов односоставных предложений, использование которых помогает писателю концентрировать внимание на действии, придавать речи особую экспрессию, создавать индивидуально-авторские стилистические приемы иронического подтекста.

Ключевые слова и фразы: односоставное предложение; структура; функции; главный член предложения; А. П. Чехов; рассказ «Ионыч».

Астафьева Ольга Александровна

Колоскова Татьяна Александровна

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
olga.astafeva.71@mail.ru; koloskova_tak@mail.ru*

АСПЕКТЫ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОДНОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ»)

Односоставные предложения в русском языке характеризуются частотностью употребления, чем уже давно привлекают к себе внимание лингвистов. Однако еще остаются спорными и до конца неизученными многие вопросы, например, остаются неисследованными стилистические функции односоставных предложений.

В данной статье мы рассматриваем проблему структурно-функциональных особенностей односоставных конструкций на материале художественного текста, их участие в создании различных образных средств, а также их роль в раскрытии идейного замысла произведения на конкретных языковых примерах.

Нам известно, что в соответствии с современной научной синтаксической традиционной классификацией односоставных предложений выделяются глагольные типы (определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные, безличные) и субстантивные, или именные, (номинативные, или назывные) типы синтаксических конструкций. Такое разделение односоставных предложений опирается на логико-семантическую основу, и об этом пишут многие лингвисты в своих работах [2; 5; 8].

Семантические признаки главного члена и его окружения очень важны при определении роли односоставных предложений (далее – ОСП) в художественном тексте, но также важна и их структура, и степень синтаксической членности предложения, и количество второстепенных членов в такой синтаксической конструкции [3, с. 345].